

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе Ульяны Владимировны Сорокиной
«Церковно-певческая культура провинциального города в XX столетии
(на примере г. Ростова-на-Дону)»

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация У.В. Сорокиной «Церковно-певческая культура провинциального города в XX столетии (на примере г. Ростова-на-Дону)» отлично вписывается в ряд появившихся в последнее время работ, посвященных духовно-музыкальной культуре разных городов и регионов России. Таких работ пока относительно немного, причем среди авторов заметно лидируют исследователи Юга России – их труды досконально перечислены в диссертации. Трудно переоценить важность подобных исследований – из них постепенно складывается истинная картина развития музыкальной культуры России в целом и духовно-музыкальной ее ветви в частности.

Работа У.В. Сорокиной отличается широтой и многосторонностью охвата поставленной темы, а также большим временным отрезком, избранным для рассмотрения: весь XX век с его столь контрастными периодами (до 1917 года, после 1917 года, наконец, наши дни). Работу отличает также широта охвата печатных и архивных источников, относящихся именно к Ростову. Это позволяет создать цельную и объемную панораму не только духовно-музыкальной культуры города, но в некоторых отношениях и панораму его культуры и образа жизни вообще.

В результате поставленных автором задач диссертация имеет довольно сложную структуру.

Первая ее глава посвящена культуре начала века, и в эту главу входят как общие вопросы (церковная и концертная практика духовных хоров города, постановка преподавания церковного пения в разных образовательных учреждениях – в основном по материалам региональной периодической и прочей печати и проч.), так и «мини-портреты» выдающихся деятелей на этой ниве: К.К. Пигрова, Ф.В. Мясникова, Ф.В. и И.В. Коваленко, Г.М. Давидовского и – особенно подробно – М.Ю. Скрипникова. Последний факт обусловлен сохранностью личного архива Скрипникова, но надо сказать, что его личные документы не только создают индивидуальный образ этого талантливого регента и композитора, но и дают общие штрихи, выявляют общие закономерности судеб церковно-певческих деятелей, чья жизнь была рассечена надвое событиями 1917 года.

Вторая глава имеет внутренние подразделения на периоды довоенный, послевоенный и близкий к современности. В ней тоже есть «минипортреты» выдающихся деятелей этого периода, в их числе – опять-таки М.Ю. Скрипников, В.А. Никольский, К.Ф. Левченко, С.А. Тараканов и др. И среди них – такой удивительный деятель, как епископ Сергей (Ларин), воссоздававший церковно-певческую жизнь города в первые послевоенные годы. Вообще, как человек, специально занимавшийся биографией и деяниями этого епископа, должна сказать, что такие же полезные и эффективные действия в отношении хоров и регентов, как в Ростове, он предпринимал еще во многих городах (епископа Сергея, не боявшегося вступать в прямые споры с властью, часто перемещали по разным епархиям) – например, в Астрахани, Перми, Ярославле (последнем месте его служения, где до сих пор старожилы чтут имя епископа Сергея). И в ряде случаев сохранились красноречивые документы, создающие, иной раз, неожиданную для этого времени картину: картину потрясающего богатства певческого репертуара провинциальных церковных хоров, торжественности богослужений, сплоченности «регентской гильдии». И Ростов в этом смысле не исключение, тем более что одновременно с епископом там служил такой знаток церковного пения, как будущий Патриарх Пимен.

Наконец, третья глава диссертации посвящена собственно описанию и доскональному, тщательному анализу многочисленных образцов духовно-музыкального творчества наиболее заметных духовных композиторов Ростова – Скрипникова, Давидовского, Мясникова, И.Ф. Коваленко. Конечно, эта глава – самая трудная и для исследователя, и для читателя тоже. С проблемой анализа стиля «композиторов второго ряда», тем более духовных композиторов XX века, сталкиваются все исследователи, обращающиеся к этой сфере. Методы анализа стиля «больших авторов» (Кастальского, Гречанинова и проч.) или традиционные методы анализа академической музыки здесь не всегда вполне подходят, и каждый исследователь ищет свой путь. Несколько легче, чем музыковедам, мне кажется, приходится исследователям-регентам, у которых, во-первых, на слуху большой репертуар, а во-вторых, можно сосредоточиться на вопросах собственно хорового письма.

У.В. Сорокина идет в целом традиционным путем, сопоставляя, сравнивая при этом особенности наследия каждого из избранных авторов (жанровые, стилистические и проч.). В результате своей аналитической работы она обнаруживает закономерности, общие для композиторов этого периода. Среди них – очень характерный синтез традиций московской и петербургской школ, причем в южном регионе выявляется обусловленное исторически явно преобладающее воздействие петербургского стиля. Также характерно для этого времени широкое использование разного рода

солирования, романсовая интонационность и проч. На основе подробного анализа довольно многочисленных сочинений разных форм (литургические циклы, отдельные произведения, обработки) исследователь выделяет следующие признаки духовно-музыкальной традиции региона на протяжении всего XX века: «устойчивость, долговечность, объективность, повторяемость, сопротивляемость, избирательность» и т. д. И делает вывод: «По отношению к богослужбной ветви – традиция хорового исполнительства весьма стабильна». С этим нельзя не согласиться, хотя в таких городах, как Москва или Петербург, далеко не все ныне стабильно: в последние годы, особенно в Москве, появилось много вариантов разных типов и стилей пения.

Другое утверждение автора: «В стилевом отношении творчество ростовских клиросных композиторов можно охарактеризовать понятием «полифония стилей». Оно демонстрирует черты регентской музыки, для которой свойственно соединение различных стилей и направлений... В этом единстве заключается сохранение и накопление потенциала для дальнейшего развития духовной музыки». Этот вывод в целом закономерен. Я, правда, не уверена в универсальности термина «полифония стилей» в отношении данной сферы; полифония все-таки предполагает самостоятельное движение каждого «голоса» в музыкальной ткани, а здесь скорее происходит «взаимовлияние стилей», некое «смещение», дающее в итоге новое стилистическое качество. Но это, конечно, трудный и спорный вопрос. Как сложен и вопрос, в какой мере и каким образом церковно-певческое наследие XX века может воздействовать на современное клиросное (не «концертное») творчество.

Никакого сомнения, конечно, не вызывает вывод: «...Культура города Ростова-на-Дону представляет собой единство двух ее ветвей: светской и духовной, которые на протяжении XX века тесно взаимодействовали», и это взаимодействие актуально и в настоящем.

Исключительно интересны Приложения к диссертации, которые по объему сопоставимы с основным текстом. Этих приложений пять, и каждое ценно по-своему. В Приложении I читатель знакомится с видами храмов города в разное время; Приложение II – многочисленные и обширные (часто приводится произведение целиком) нотные примеры, дающие читателю хотя бы общее представление о творчестве авторов, о которых говорится в диссертации; в частности особой ценностью обладают автографные рукописи. Приложение III содержит факсимиле любопытных документов епископа Сергия, а очень большое приложение IV – захватывающе интересные документы из личного архива М.Ю. Скрипникова, в том числе – что особенно важно для других исследователей – полный каталог его накопленной за всю жизнь регентской библиотеки (кстати, показывающий высокую осведомленность и регентско-музыкальную культуру ее

составителя). Этот материал может пригодиться многим в дальнейшей работе, в том числе регентам для обогащения репертуара и ученым для составления некоего общего «обихода» своего региона, хотя очевидно, что не все из перечисленных нот использовались Скрипниковым в повседневной его практике: как и другие интеллигентные регенты того поколения, он интересовался всеми новинками в своей области. В таком смысле представляет интерес и Адресная книжка, в которой названы владыки, священники, диаконы, регенты, певчие многих храмов и городов. Это подтверждает факт, очевидный из опубликованных документов Драмсоюза и, например, переписки того же епископа Сергия: в отсутствии изданий духовной музыки композиторы и регенты распространяли свои произведения рассылкой по знакомым или делились с ними же другими сочинениями из своих библиотек. Ряд перечисленных в книжке имен достаточно известен.

Главные положения, выносимые автором на защиту, научно обоснованные результатами исследовательской работы соискателя, можно считать успешно доказанными. Их достоверность и новизна обусловлены опорой на обширную и мало изученную источниковедческую базу, а также на современные методы научного исследования.

В целом же работа У.В. Сорокиной вполне соответствует критериям, предъявляемым к кандидатской диссертации, которые установлены Постановлением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9, 10, 14), в ред. от 21 апреля 2016 №335. Количество и содержание публикаций соответствует требованиям ВАКа; автореферат ясно отражает основные положения диссертации. Автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Рахманова Марина Павловна
года

Доктор искусствоведения
Государственный институт искусствознания
Ведущий научный сотрудник
125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5
тел.: +7 (495) 694-0371

institut@sias.ru
<http://sias.ru/>
rmarina@mail.ru

5 июня 2017

